

Воскресенье Москва, 1964, 26 апр

РАЗДУМЬЯ ПЕРЕД НОВЫМ ФИЛЬМОМ

МЕНЯ подчас спрашивают, вернусь ли я еще раз к воплощению образа В. И. Ленина на экране?

Постановщик фильма напоминает конструктора машины. Когда готова и запускается в производство созданная с большим трудом модель, он уже далеко впереди, создает более совершенный образец этой же машины или вообще работает над совершенно новым проектом. Выпустив свой фильм, режиссер тоже весь в будущем своем создании. Должно ли оно непременно повторять уже созданное? Не целесообразнее ли повернуться к чему-то новому для того, чтобы лучше обдумать уроки, вынесенные от работы над только законченным фильмом? Обсудить эти уроки с товарищами по профессии, послушать мнение критики?

Мне кажется, что это желание совершенно закономерно. Как закономерно и стремление художника обратиться не только к иной теме, но даже к новому жанру. Любому художнику нужна и полезна тематическая передышка, чтобы расслабить сведенные во время работы над картиной мускулы. Поэтому подчас и появляется желание после драмы поставить эксцентрическую комедию или после историко-революционного фильма — картину о наших современниках...

Этим, по-видимому, объясняется то, что после выхода в 1938 году моего первого фильма о Ленине «Человек с ружьем», а через два года «Якова Свердлов», я поставил во время войны эксцентрическую антифашистскую комедию «Новые похождения Швейка», а позднее, вслед за «Рассказами о Ленине», — мультипликационную комедию по Маяковскому «Баня». Вероятно, этими же причинами объясняется желание теперь, после «Ленина в Польше», сделать картину о творчестве моего любимого писателя А. П. Чехова.

Однако, всякий раз заканчивая свой фильм о В. И. Ленине, я оста-

навливался, чтобы решить для самого себя: что дала мне эта моя новая работа? Как художнику и человеку. Как режиссеру и коммунисту.

Ленинская тема требует такого анализа. Как и всякая другая работа, впрочем, только, вероятно, в еще большей степени. Ибо огромная затрата духовных и физических сил, которых требует съемка картины о В. И. Ленине, не может завершиться в момент сдачи картины художественному совету студии или Комитету по кинематографии. Эта работа невольно продолжается после окончания картины. Так она продолжалась и после «Рассказов о Ленине» — в ходе написания статьи для книги «Контрапункт режиссера», а после «Ленина в Польше» — в стремлении осмыслить и весь свой опыт работы над образом Ильича в течение тридцати последних лет. В результате чего возникла книга «Разгадка поэзией», которая выходит в издательстве Бюро пропаганды советского киноискусства.

Таким образом, каждая законченная работа для меня — это подготовка к новой картине. Даже если это и совсем новая тема, требующая и нового решения. В каждом из моих фильмов о Ленине я стремился не только к новой режиссерской трактовке этого труднейшего сюжета, но и к принципиально новому подходу в обрисовке на экране образа вождя революции. Если, например, вспомнить в этом смысле «Ленина в Польше», нетрудно увидеть наше общее с Е. Габриловичем и М. Штраухом желание показать на экране поток ленинской мысли, раскрыть средствами киноискусства сложный ход ленинских размышлений, выводов в один из самых драматических моментов в жизни В. И. Ленина. Находясь в тюрьме, оторванный от активной жизни, от семьи, от пар-

Сергей ЮТКЕВИЧ,
народный артист СССР

тии, Ленин не замыкается в себе. Физическое одиночество, на которое обрек его тюремный режим, изолированность человека с таким общественным темпераментом, не угашает в нем интереса к тому, что не связано с ним лично. Он продолжает действовать, бороться и в этих условиях. Его ум, воля, политическая мудрость помогают ему разрушить изоляцию. Всем этим мы хотели показать те качества Ленина-интернационалиста, которые сделали его подлинным вождем мирового пролетариата. И которые столь же ценны сегодня.

Показать чувство священного беспокорства Ленина за человека, за его счастье — вот чего мы добивались во-вторых, тем самым полемизируя с весьма модными сегодня теориями буржуазных философов о разобщенности людей.

Жизнь Ленина, пример Ленина — изумительная по богатству тема для советского киноискусства. Но она не терпит конъюнктурного подхода. Ведь каждый фильм о Ленине — это разговор о современности, ибо каждая мысль Ленина важна для нас всех сегодня, ибо Ленин, как никто другой, умел смотреть далеко вперед. Ленин-интернационалист в фильме «Ленин в Польше» — это разговор о качествах советского человека, который не может быть равнодушен к судьбам угнетаемых и угнетающих, который солидарен со сражающимися Вьетнамом, борющейся Анголой. Таково достижение нашей коммунистической морали. В нашем фильме гамлетовскому «распаду связи времен» противостоит новое социалистическое «восстановление» этих связей.

Разумеется, показ этого нового отношения к жизни и борьбы за новое не обязательно должен идти на фоне огромного эпического полотна. Напротив, чисто внешний размах событий не всегда помогает

раскрытию темы. Подчас даже в локальном, неярком факте из нашей жизни НОВОЕ представляется куда более убедительно.

Подлинный художник не может не быть восприимчив к музыке своего времени, к музыке Революции. Но эта высокая тема не должна

стать в руках ремесленников еще одной внешней уступкой «теме». Пусть великая тема не будет никогда скидкой в нашей работе. Пусть присутствует в ней дух ленинского эксперимента, новаторства. Он важен во всяком деле. И в искусстве, и на производстве. Но он должен быть подчинен главному — интересам нашей борьбы за коммунизм, за судьбы людей в мире, интересам нашей партии, государства.

Не случайно удачи советского кинематографа всегда были на магистральных направлениях в жизни страны. Задача художника неизменно заключается в том, чтобы сказать людям больше, чем они знают сами. Тогда фильм становится не вещью в себе, а общественным явлением, явлением морального порядка. Такое ощущение дает только осознание ответственности того, кто разговор ты ведешь с миллионами, а не с «избранными». И здесь опять невольно вспоминаешь В. И. Ленина и, говоря словами Маяковского, «очищаешь себя под Лениным». Многолетняя наша работа над этим дорогим всем нам образом, кажется, дает мне право сказать, что таким должно быть непременное свойство каждого советского художника. Только тогда его работа будет действительно нужной народу.

Так почему же, однако, я обращаюсь сегодня, после «Ленина в Польше», который был так тепло встречен критикой и зрителем, доказав нам, его создателям, что мы не зря трудились над своим фильмом, — к Чехову и творческой истории «Чайки»? Потому что, повторяю, только в постоянном обновлении тем и сюжетов — возможность идти вперед. И поэтому на вопрос: почему не фильм о Ленине? — я отвечаю всем моим друзьям: не исключено, что в дальнейшем я еще вернусь к ленинской теме, как возвращался к ней прежде.